

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ВОИНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Храмова П.С¹.

студентка

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы криминологической характеристики воинской преступности. Проведен анализ криминогенных и антикриминогенных факторов, составлено типичное описание личности преступника военнослужащего. Особое внимание удалено виктимологическому аспекту воинской преступности. Подчеркивается наличие повышенных криминологических рисков, включая возможное проникновение тюремной субкультуры в армейскую среду. В заключении сформулирован вывод о необходимости принятия дополнительных мер по предотвращению воинской преступности.

Ключевые слова: воинская преступность, криминогенные факторы, антикриминогенные факты, личность преступника.

CRIMINOLOGICAL SPECIFICITY OF MILITARY CRIME

Khramova P.S.,

Student

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

¹ Научный руководитель: Кислицина Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Kislitsina Irina Nikolaevna, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract

The article discusses the issues of criminological characteristics of military crime. The analysis of criminogenic and anti-criminogenic factors is carried out, a typical description of the personality of the criminal serviceman is made. Special attention is paid to the victimological aspect of military crime. The presence of increased criminological risks is emphasized, including the possible penetration of prison subculture into the army environment. In conclusion, the conclusion is formulated about the need to take additional measures to prevent military crime.

Keywords: military crime, criminogenic factors, anti-criminogenic facts, and the personality of the criminal.

Современная геополитическая ситуация пришла к тому, что вопрос воинской преступности стал достаточно актуальным для изучения в теории и правоприменительной деятельности.

Войска представляют собой специфическую часть общества, имеют свои особенности, заметно отличающиеся от гражданской жизни. Это отражается и на состоянии преступности среди военнослужащих.

Преступность военнослужащих наносит двойной вред, потому что посягает не только на общественный порядок, но и сугубо негативно влияет на состояние воинской дисциплины, что является основой боевой готовности подразделений.

Для глубокого понимания причин этого деструктивного явления и разработки мер по его предотвращению, ученые-криминологи анализируют всю совокупность условий, ему способствующих. Представители научного сообщества выделяют криминогенные (способствующие преступности) и антикриминогенные (сдерживающие преступность) факторы. О.И. Задирako в качестве криминогенных факторов приводит следующие: демографический состав, уровень образования и воспитания, социально-экономический фактор, высокая регламентация и экстремальные условия [1, с. 33].

Демографический состав отражает нынешний основной контингент военнослужащих, в который входят мужчины 18-30 лет. По общему правилу, в криминологии данная возрастная категория является наиболее криминально-активной.

Что касается уровня образования и воспитания, то в силу молодого возраста у военнослужащих ещё нет соответственного образования, жизненного опыта и нравственно-правовой культуры.

Большую роль также играет социально-психологический фактор. Военнослужащие часто оторваны от семьи и иного близкого окружения, не могут в любой момент реализовать свой досуг и в целом находятся достаточно в жёстких рамках, что создаёт психологическое напряжение и может провоцировать преступления. Отсюда же вытекает высокая регламентация, т.к. строгий уставной контроль за всеми аспектами жизни может вызывать внутренний протест системе, который в дальнейшем может преобразоваться в преступные деяния.

Огромную роль играют экстремальные условия службы, особенно процессы боевых действий. Они являются одним из главнейших катализаторов изменений физического и психологического состояния, что может также мотивировать лицо совершать преступления.

Что касается антикриминогенных факторов, то О.И. Задирako выделяет следующие: система воинского, правового и нравственного воспитания, строгая организация быта, досуга и службы, жёсткий установкой контроль, обеспеченность военнослужащих необходимыми условиями жизни [1, с. 33].

В науке также активно отмечается, что характеристика личности преступника зависит от следующих критериев: типа службы в вооруженных силах (по контракту, по призыву), по виду и роду войск (Войска специального назначения, Воздушно-десантные войска, Военно-морской флот и др.), имеющегося звания (офицеры, сержанты, рядовые), наличие боевого опыта (участие в военных действиях и неучастие в вооруженных конфликтах).

По типу службы в вооруженных силах военнослужащего, осуществляющего службу по призыву можно выделить следующие характерные для них признаки:

- эмоциональная нестабильность, вспыльчивость, агрессивное поведение;
- склонность к риску и неумение объективно оценивать последствия своих действий;
- низкий уровень образования и воспитания, обусловленный негативными социально-экономическими условиями жизни до призыва;
- противоправное поведение в допризывном возрасте, например, опыт употребления алкоголя и наркотиков;
- стремление к лидерству в неформальных структурах, особенно путем применения физической силы;
- пренебрежение обязанностями службы.

Наличие указанных признаков можно связать с особенностями возраста, т.к. призывниками являются молодые люди. Далее, отсутствие должной призывной подготовки и тяготы военной службы. Также большую роль играет высокий уровень дедовщины в подразделениях и частые конфликты на национальной основе.

Военнослужащие по контракту отличаются от призывников возможностью выбора, т.е. они заключают контракт по собственному желанию, имеют больше льгот и преимуществ, а также возможности улучшить условия службы. При этом, военнослужащие по контракту имеют больше нагрузки и ответственности за результаты службы. Портрет личности преступника военнослужащего-контрактника определяет А.Н. Коровкин, включая в него следующие элементы: «личная целеустремленность, эгоизм, правовой нигилизм, тревожность и неуверенность в своих силах, слабая подготовка, в том числе и психологическая» [4, с. 81].

По виду и роду войск можно отметить, что, например, в технических и специализированных войсках знания и навыки, полученные в таких

подразделениях (взрывное дело, радиоэлектроника, программирование), могут быть криминализированы. Личность такого преступника часто характеризуется высоким интеллектом, расчетливостью, но при этом возможной социальной отчужденностью. Войска специального назначения (Спецназ) и Воздушно-десантные Войска (ВДВ) характеризуются склонностью к нестандартным решениям и автономности, поэтому данные преступники военнослужащие часто заметны при совершении заказных преступлений. Военнослужащие Военно-морского флота в криминальных целях используют знания о морских путях, портах, логистике для организации каналов контрабанды, характеризуются крайне высокой степенью регламентацией и традиционностью.

Касаемо критерия имеющегося звания, можно отметить, что представители командного состава (офицеры и сержанты) характеризуются высоким уровнем ответственности, а также умением управлять коллективом, что в гражданской жизни это может трансформироваться в склонность к организации преступных групп. Должности специалистов (водители, наводчики, операторы), как правило, характеризуются исполнительность, высокая квалификация в узкой области, ориентация на технику, в криминальной среде может перейти в использование специальных навыков для совершения преступлений (например, угон автомобиля, взлом систем). Часто занимают подчиненное положение в преступной группе, являются исполнителями. Представители рядового состава также являются исполнительными, но склонными к подчинению, в криминальной среде наибольшая склонность к спонтанным, немотивированным преступлениям на бытовой почве, часто связанным с алкоголизацией. Могут легко попадать под влияние более сильных личностей и исполнять приказы уже в преступных группировках.

Наличие боевого опыта также является одним из главнейших критериев характеристики типа личности преступника военнослужащего. Например, лица, имеющие боевой опыт, как правило, страдают посттравматическим стрессовым расстройством. Окружающая среда постоянно воспринимается как враждебная, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

преступления часто совершаются в контексте бытовых конфликтов или в состоянии аффекта. Лица без боевого опыта нередко вступают в состав ОПГ, где военные навыки (физическая подготовка, дисциплина) находят применение. Причиной этому можно назвать отсутствие четких жизненных целей и социальных ориентиров в гражданской жизни и поиск новой социальной роли.

Роль психологической подготовки в формировании криминологической обстановки в воинском коллективе является ключевой, её можно рассматривать как мощнейший антикриминогенный фактор, который воздействует непосредственно на главное звено — личность военнослужащего. На наш взгляд, на данный момент уровень психологической подготовки военнослужащих до сих пор продолжает оставаться на низком уровне. Причины этому явлению также различны: недостаточно специалистов по данному профилю, скептическое отношение самих военнослужащих к психологии и психиатрии в целом, а также неуверенность в правильности психологических методик, отсутствие индивидуального подхода и др.

Представители научного сообщества выделяют преступников военнослужащих командного и начальствующего состава как наиболее опасную группу. А.Н. Коровкин замечает, что: «по сравнению с военнослужащими по призыву и по контракту военнослужащие из числа командного и начальствующего состава имеют более высокий социальный статус, занимают высокие командные или начальствующие должности, их действия не имеют те ограничения, что присущи военнослужащим по призыву» [4, с. 81]. Действительно, из-за зрелого возраста и большого воинского опыта в их преступных деяниях наблюдается осознанность. Хрестоматийным признаком является повышенная агрессивность, злоупотребление алкоголем, а также использование служебного положения в своих целях и проявление высокомерия по отношению к подчиненным.

Исходя из вышесказанного, можно сделать краткий вывод о том, что на криминологическую специфику воинской преступности большое влияние

оказывает личность самого преступника военнослужащего, например, исходя из критерия типа службы в вооруженных силах.

Сильным катализатором появления новых исследований в области криминологической специфики воинской преступности явилось проведение Специальной военной операции (СВО), т.к. она существенно повлияла на уровень, структуру и динамику воинской преступности в России. Несмотря на общее снижение регистрируемой преступности в России в 2022-2023 гг., количество преступлений против военной службы (глава 33 УК РФ) продемонстрировало резкий рост. Особенно актуальными составами УК РФ являются: самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ) и Неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ).

В связи с проведением СВО ученые отметили появление нового элемента криминологического портрета преступник военнослужащего в данных условиях. Речь идет о криминальном прошлом большого количества участников СВО. Выявлена тревожная тенденция к росту числа лиц, ранее совершивших преступления и ранее судимых, среди осужденных по «дезертирским» статьям. Это частично объясняется действием законов (например, Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»), которые позволяют таким лицам в обмен на участие в СВО освобождаться от уголовной ответственности за прошлые преступления.

Далее, как отмечают Т.В. Молчанова и А.Н. Сухаренко: «в 2023 г. наблюдался прирост числа преступлений, связанных с освоением или хищением бюджетных средств в рамках государственного оборонного заказа (+ 27,9%). Отметим, что одним из важнейших направлений деятельности в указанной сфере является перевооружение армии, оснащение ее новой военной техникой и современным оружием» [5, с. 136]. На сегодняшний день преступления в сфере государственного оборонного заказа также продолжают расти. Несмотря на введение в УК РФ специальных «оборонных» статей (ст. 201.2, 201.3, 285.4 УК Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

РФ), правоприменительная практика по ним только формируется, и количество осужденных остается низким. Основная масса преступлений в этой сфере квалифицируется по традиционным статьям о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и присвоении или растрате (ст. 160 УК РФ).

К сожалению, нужно констатировать, что рост военной преступности сохранится, пока будет продолжаться СВО, т.к. в условиях военного времени ослаблен социальный контроль: обстановка боевых действий приводит к огромному психологическому стрессу у военнослужащих, а также большое влияние оказывает приток лиц с криминальным прошлым.

Привлечение осуждённых к участию в СВО изначально подвергалось критике и дискуссии продолжаются до сих пор. Действительно, нужно опасаться деструктивного влияния тюремной культуры на среду армии и общество в целом. С другой стороны, есть и другое мнение о том, что участие в СВО стало для осуждённых шансом на искупление вины и реабилитацию.

Тем не менее, криминологические риски все же перевешивают. В первую очередь это связано с тем, что нет достоверной статистики. Как отмечает Д.В. Катаев: «на одном из новостных сайтов приводится статистика по Тюменской области со слов начальника регионального управления МВД: с мая 2023 по октябрь 2024 г. 378 тюменцев, вернувшихся с СВО, совершили 128 преступлений, что составляет показатель в 33,8%» [2, с. 55], официальные органы (МВД) не публикуют отдельной статистики по рецидивной преступности среди именно этой категории ветеранов. Также есть риск совершения бывшими осужденными более тяжких преступлений после возвращения из мест боевых действий. Более того, наличие боевого опыта, сплоченности и отсутствия страха перед законом может привести к появлению ОПГ, по опасности превосходящих обычные криминальные группировки.

Поэтому, на данный момент трудно сказать о реальной криминальной ситуации в виду того, что официальных данных в большинстве своем не предоставляются, однако криминологические риски есть и требуют

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

повышенного внимания со стороны правоохранительных органов и иных уполномоченных структур в целях снижения уровня преступности в условиях проведения СВО.

Наряду с этим, считаем целесообразным обратиться и к виктимологическому аспекту данного вида преступности. Военнослужащие, ставшие жертвами преступлений, демонстрируют значительно более высокий уровень виктимности, чем другие граждане. Иными словами, специфика армейской жизни (замкнутость, субординация, стресс) сама по себе повышает уязвимость военнослужащих, создавая особый вид виктимности — воинскую виктимность. В качестве снижения ее уровня необходимо проводить систематические занятия по правовому просвещению, как вести себя в конфликтах, куда обращаться за помощью и т.д. Нельзя не согласиться с П.Н. Кобец, который справедливо замечает, что: «немаловажно чтобы работа по виктимологическому предупреждению преступных посягательств в армейской среде включала бы в себя широкий комплекс необходимых мероприятий, направленных на реальное снижение уровня виктимогенности данной категории граждан, и при этом также способствовала формированию высокой степени безопасности среди рассматриваемых лиц» [3, с. 507]. Особенno важно, чтобы в проведение подобных занятий включались командиры подразделений для поддержания уровня взаимодействия с подчиненными.

Для предотвращения и профилактики воинской преступности целесообразно применять следующие меры:

1. Законодательные: установить запрет на призыв в армию лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость, а также отбывших наказание в виде ограничения свободы, ареста или лишения свободы, что поможет снизить уровень влияния тюремной культуры на армейскую среду.

2. Организационные: индивидуальная работа с военнослужащими, которая позволяет выявить мотивы поведения, отношения к своим обязанностям, сослуживцам, например, в форме индивидуальной беседы.

3. Воспитательные: профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

4. Информационные: пропаганда укрепления правопорядка и воинской дисциплины в воинских частях в виде проведения дополнительных лекционных занятий и т.д.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что криминологическая специфика воинской преступности является достаточно актуальным предметом для дальнейших исследований в теории и практической составляющей. Большое влияние на изменение состояния преступности в этой области оказало проведение СВО, что обусловило выработку новых подходов к снижению преступного уровня среди военнослужащих.

Библиографический список:

1. Задирako, O. I. Криминологическая специфика воинской преступности: особенности уголовной ответственности военнослужащих / O. I. Задирako // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 7(39). – С. 33-35. – EDN XEFGQG.

2. Катаев, Д.В. Проблемные вопросы ресоциализации бывших осужденных – участников специальной военной операции // Caucasian Science Bridge. 2025. №1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-resotsializatsii-byvshih-osuzhdennyh-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii> (дата обращения: 12.11.2025).

3. Кобец, П. Н. Совершенствование работы по снижению виктимности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации / П. Н. Кобец // Виктимология. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 503-511. – DOI 10.47475/2411-0590-2023-10-4-503-511. – EDN WRVTZI.

4. Коровкин, А. Н. О криминологической характеристике личности преступника военнослужащего / А. Н. Коровкин // Вестник науки и образования. – 2025. – № 1-1(156). – С. 80-83. – EDN UKUJYF.

5. Молчанова, Т. В. Криминологические особенности воинской преступности: новые реалии в условиях специальной военной операции / Т. В. Молчанова, А. Н. Сухаренко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – Т. 15, № 4(58). – С. 130-140. – DOI 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-16. – EDN CBIQRN.